

Из архива редакции

ПИСЬМА С АЛТАЯ

От редакции

Мы не называем авторов этих писем, хотя тот, кто знаком с русской поэзией легко узнает его. К тому же известно, откуда послания пришли в редакцию журнала «Вертикаль. XXI век», кому они адресованы, в них упоминается имя талантливого поэта, прозаика, критика и журналиста из Бийска Сергея Филатова (так же автора нашего журнала) и издателя журнала «Бийский Вестник» Виктора Буланичева.

Мы не упоминаем автора, потому что не спрашивали у него разрешения на эту публикацию. Но так как письма носят хоть и частный характер, но посвящены литературно-социальным проблемам, проблемам «творческой лаборатории», мы посчитали важным мысли и переживания поэта донести до наших читателей.

Уважаемый Валерий Викторович!

Сходу, без всяких предисловий, хочу сказать Вам огромное спасибо за книгу «Последний день». Очень она меня проняла! Конечно, кое-что Ваше я читал и в «Вертикали», потом прочитал «Кольку» в книге для детей. Но это были лишь искорки, подтолкнувшие читать дальше. А вот когда взял у Сергея «Последний день», то понял, что это уже – костёр, который обогрел меня своим теплом. Надолго.

И приятно поразили три вещи: предельная (почти дневниковая) искренность, что, к сожалению, не часто встречается в прозе, и духовная глубина исканий. Но, всё же, главное, – это доброта и теплота, которой веет от всей книги. Говорится о многом, но ни одного худого слова ни о погоде, ни о человеке, ни о стране. Если бы здесь даже ни разу не было упомянуто о Вере, то всё равно сразу понимаешь, что писал человек православный. Во всём мудрая терпимость. Я вот так не могу. Если что-то задевает, то сразу появляются и погрёбки, и претензии, и жалобы. Терпению, наверное, не научиться. Им надо проникнуться, только понимая, что на всё Воля Божья.

И ещё: как везде тепло и светло Вы говорите о родных местах. Слись мы с нашими родными местами, вросли корнями в эту землю – не вырвешь!

...Русская-то душа живёт не в столицах с их черкизовскими рынками, а по глубинкам необъятной России, и настоящие, глубинные корни русского человека – это Землица-Матушка да Господь-Батюшка.

При нашей короткой встрече поговорить-то особо не удалось. И вот теперь я узнаю Вас заново. И понимаю, что думаем и сердцем-то болеем об одном и том же.

Летом с женой стараемся выезжать почаще на природу (теперь уже только по Алтаю) и всегда, открывая новые места, меня не покидает чувство, будто место это мне уже знакомо. Нет, я здесь никогда не был, но где-то в крови, от предков, видимо, живут воспоминания о нём. Как будто оно мне давно родное. И вдруг встречаю у Вас то же самое: «...чувство родной и милой для нас Родины, каждый уголок которой, ещё до появления нас на этом свете, уже был уготован для поселения в наши души».

И теперь я верю, что это на самом деле так. То же самое происходит и с Верой. И удивительно созвучно с Вашими размышлениями. Я был закоренелым материалистом, когда-то даже чересчур усердно, с интересом, изучал научный атеизм. Но, насколько себя помню, всегда было во мне даже не столько любопытство, сколько какое-то жгучее и трепетное желание прикоснуться к этой тайне, хоть чуточку проникнуть в неё. А вот момент, когда я его, это желание, более-менее осознал, запечатлелся в памяти отчётливо.

В 9-м классе преподаватель обществоведения как-то вскользь заметил, что из всего населения Земли неверующих-то всего процентов двадцать, и то живут в СССР. Тогда (а это был 67-ой год) в моём, да и не только в моём, понимании, человек верующий считался уже заведомо ущербным. Разве может умный человек верить в какого-то там Бога?! Оценив данные цифры, я просто возгордился собой. Ещё бы! Я вхожу в 20% умнейших людей Земли. Несколько дней я ходил, просто задрав нос. Но потом что-то стало меня беспокоить. Как же так? Столько сделано открытий, столько мудрых книг написано, и кем? Людьями недалёкими, то есть верующими? Нет, тут что-то не так.

Вот тогда-то и начался постепенный, с большими перерывами и довольно резкими уходами в сторону, так ещё и не пришедший к своему логическому завершению процесс моего приобщения к Вере. Нелёгко этот путь, потому что большую часть моей сознательной жизни мне прививали это неверие. Все вокруг были такими, и иначе мыслить было почти невозможно. (И это было, как я считаю, одна из грубейших и глупейших ошибок нашей прежней власти.)

Но то, что заложено в душе с рождения – не вытравить.

...Сегодня светлый праздник – Крещение. С чем поздравляю и Вас! Мороз у нас – за минус 40. Он с начала этого года. И Рождественский, и Крещенский, – все слились в один сплошной морозяк. От тумана и дымов хмуро, даже солнце не пробивается. А я с утра таскал воду в баньку. Принесу бегом несколько вёдер, руки-ноги-нос замерзают. Заскочу в избу, обниму печурку. Дома тоже полумрак. Но перед иконами горит лампадка. Глянешь – и сразу так светло и тепло становится! И что ещё надо? Живёшь, баньку топишь, и Слава Богу! Грех обижаться.

Вообще-то я себя считаю счастливым человеком. Занимаюсь тем, чем хочу. Привык уже довольствоваться (именно довольствоваться, а не просто обходиться) тем, что имею. Пусть иногда даже и на хлеб не хватает, но всегда рядом замечательная, понимающая жена, моя Светочка, рядом сын, тоже своими руками устраивающий свой быт.

Ну и пописываю стихи. А эта работа всегда приятная. Когда чувствуешь, что получилось что-то стоящее, значимое – так радостно душе!

Всё вроде бы хорошо. У меня. Но особо в последнее время стало больше тревоги за страну, народ... Понимаю, что неправильно живём, не туда идём. Вот и у Вас встречаю то же самое:

«...Да все бегут от той нормальной жизни... Бегут от фальши. Главное же, ценности в нормальной жизни ненормальные». Как верно сказано: **ценности ненормальные**. Вот это и угнетает. И ещё, как там у Вас, в «Друге»:

«...Притом, чем эта несправедливость меньше касается лично и непосредственно нас и чем больше имеет общенациональный характер или некий глобальный характер, – тем нам больнее и невыносимее... А времена в стране день ото дня становились всё жёстче и бесчеловечнее».

Вот Вы умеете точно **сказать** то, о чём я только **думаю**.

...И беда вся в том, что нас к краю пропасти толкают целенаправленно, руками наших же продавшихся демократов.

Ложь, пьянство, воровство, – что считается чертами русского национального характера (хотя я с этим тоже не согласен), – это всё не так страшно. С этим жили века и будем жить ещё. Наркомания и разложе-

ние традиционного семейного уклада – это уже пострашней. А вот самая страшная беда по мне – это рынок, рыночные отношения, чуждые нам абсолютно, но искусственно навязываемые. Более взрослое поколение с внутренним стержнем уже не сломаешь, лишь кое-кого согнёшь, а вот молодёжь быстро схватывает, что рынок – это – когда абсолютно всё (и нематериальное в том числе) покупается-продаётся и что цельто здесь всего одна – прибыль, навар. Больше ничего нет: ни души, ни морали, ни совести, ни жалости. Вот что самое страшное. Справимся ли мы с этим?

Будем надеяться, что справимся. Надо. Всё-таки русский мужик крепко духом. Этого не отнимешь. И я всё больше склоняюсь к тому, что это – Промысел Божий – в русском человеке сохранить человечество. И территории огромны, и богатств не меряно, и умом-то не обижены, а живём чуть не хуже всех. Мы как будто подсознательно противимся всему этому научно-техническому прогрессу, чувствуя, что он в конце-то концов заведёт нас в тупик, так как абсолютно вытесняет духовность. А мы так же подсознательно пытаемся сохранить главную ценность – душу. Этим мы и крепки.

Сейчас вот опять смотрел репортаж с Гаити. Конечно, беда, трагедия. Но когда даёт интервью молодой, крепкий мужчина: «Вот у меня здесь под завалом вся семья, и я что сделаю голыми руками?» (А у самого даже одежда чистая, ни руки, ни колени не замараны). И через секунду: «Нам помощь нужна! Нам есть нечего!» (Уже почти истерически!) Да разве это мужчина?! И главное, не он одиной такой. Всю неделю в репортажах оттуда только разведённые в бессилии (но не запачканные работой) руки да истерические, даже не просьбы, а требования помощи. Да ещё эпизоды драчек за эти гуманитарные пакеты. Картина, словно в обезьяннике.

А если где и копают, так только на развалинах рухнувшего банка. Прости меня, Господи, если прозвучит кощунственно, но – никчёмный народишко. Не настоящий. Не привык переживать лишения да тяготы. Горя не видал! Вот русскому мужику в данной ситуации было бы не до интервью. Он бы сутками на карачках ногтями да зубами рвал этот бетон. Копал бы и о еде не вспомнил, даже если б и не семья его была под завалом, а просто соседи, просто люди... Вот это нас отличает от других. Всё-таки мы – настоящие. И надеюсь, такими и останемся.

Уж извините, Валерий Викторович, столько всякого написал. Это книга Ваша виновата. Она меня так растребушила, что и не остановить. Значит, писалась она не зря. Ещё раз, Спасибо!

Высылаю Вам статью, помещённую на сайте «Русское Воскресение». Это мой первый публицистический опыт. И высылаю обещанную детскую книжку. По большей части стихи у меня «больные», то есть пишутся тогда, когда уж совсем достанет и молчать неважно. Но всё время так писать нельзя: или свихнёшься, или обозлишься на весь мир. И вот моя отдушина – это детские стихи. Правда, не всегда они получаются совсем детскими, но это и неважно. Мне они нравятся, и пишу я их с удовольствием.

Так же высылаю с оказией книгу нашего краеведа С. Исупова по просьбе Филотова. Сергей Вам сообщал о ней.

...Ваши герои не раз в трудных случаях вдруг обращаются к Богу, удивляясь, откуда берутся эти слова молитвы, с каких глубин они приходят в нужный момент...

И в последний вечер Вашего заточения в лагере на берегу Бии, я помню, как мы стояли, курили, и я тогда прочитал стихотворение, которое Вам очень понравилось...

Всё! У меня уже устала рука. До свидания и всех благ Вам.

*С уважением,
Сергей*

Дорогой Валерий Викторович!

Вот и случилась оказия написать Вам письмишко. Высылаю 4-й номер «Бийского Вестника», где мы с Вами под одной крышей, т.е. обложкой. Далеко друг от друга живём и всё же пересекаемся. Сводит Бог.

Надеюсь, что у Вас всё в порядке, все живы-здоровы и дела продвигаются. Хотя и двигаться-то нынче куда особо, в какую сторону? Всё деньги, деньги... Всё на этом только и выстроено, а без них вроде бы и никто, и ничто, и никуда... Словно свет клином сошёлся на этих деньгах. Вот отмени сейчас эти бумажки напрочь, исчезни они – и сколько людей потеряется! Не будут знать, ради чего жить. Это я сейчас новую статью задумал, да всё дописать недосуг. А начинается она с одного показательного случая. Пришёл ко мне в гараж товарищ, взвинчен весь, расстроен. И газель-то его сломалась, и поездка в Новосибирск сорвалась, и денег нет на запчасти. В общем, полный крах.

Я его усаживаю в кресло и говорю: «Закрой глаза, вдохни глубоко пять раз, расслабься, вспомни что-нибудь приятное». Он сидит и пялит на меня глаза. Я ему снова: «Расслабься, вспомни что-то хорошее». Результат нулевой. И вдруг он выдаёт: «Знаешь, Сергей, ничего приятного не могу вспомнить. Ну ничего!» «А на кой ляд тогда живёшь? – не выдерживаю я, – сорок с лишним лет прожил и всё зазря? Впустую?»

Во дожили! Живёшь так, живёшь, а потом и вспомнить нечего. Всё суета. Неправильно это. Потом он «перевёл стрелки» на меня. Но так как я хоть изредка занимаюсь «саморегуляцией», то естественно, приятных моментов множество. Вспоминаю океан, Курилы (это студенческие годы), вспоминаю походы в горы... «Но это ты всё из советского времени, когда мы жили... А я-то тогда был совсем маленький».

Я вспоминаю уже из нашего времени. Счастливейший момент, когда я своими руками построил баньку. Ещё недостроена, не обшита, но выставил печь, затопил. Сажу на чурочке, курю... Зайду – тепло, не дымит. Подброшу дровишек, опять закурю. Из трубы еле заметная струйка дыма, значит, горит хорошо. Опять зайду, подброшу ещё дровишек. Такая благодать на душе! Так бы всю жизнь сидел, любовался, да ждал, когда же зайду, поддам, да веничек запарю...

Рассуждали долго, подключились ещё мужики. А вывод такой: Все вспоминают природу, моменты творчества, рождение детей, но ведь ни один не вспомнил, как что-то купил, пусть костюм или новую машину. Так ради чего стоит жить, чтоб не зазря, чтоб было что вспомнить? В чём оно, счастье? Закончить статью собираюсь фильмом М. Тарковского «Счастливые люди», который он мне подарил при последней встрече в Бийске. Фильм не его, т.е. снимал не он, но он – автор идеи, как я понимаю. Изумительные съёмки, изумительная природа! Но суть не в этом. А в том, что в этом северном посёлке на берегу Енисея, где и живёт-то всего сотни три человек, делается всё только то, что жизненно необходимо. Пусть трудно, пусть «через пук», но ты знаешь, что без этого не проживёшь. Вот в чём суть! А мы утрачиваем этот смысл всё больше и больше. Мечемся, суетимся, переживаем – и всё пустое. Столько зряшнего в жизни, никчёмного, что потом и вспомнить-то нечего. Вот примерно такая должна быть статья.

Только одно мучает: даже и напечатают её, а кто прочтает? Много ли? Сейчас ведь газет практически не читают, разве какой-нибудь «Спид-инфо». Убедился я в этом. Пролистывал тут скопившиеся газеты (я их выписывать-то уже не могу себе позволить, так забираю периодически у В.В. Буланичева стопками). Наткнулся в «Литературной России» №№ 26-29 на статью Шимко «Ерундовое дело». У меня волосы дыбом встали. В такой газете! Такая мерзость! И открытым текстом, даже без многоточий! А когда стал об этой статье разговаривать с другими, даже не такими дремучими, как я, то оказывается – никто не читал и не слышал. Никто, вплоть до преподавателей филфака педакадемии. Вот как выходит. Не читают сейчас газет, некогда. В той же «Лит. России» и «Лит.

газете» много статей хлёстких, правильно злых. Но в верхах – там прекрасно понимают: Пусть, мол, себе пишут, пусть забавляются. Всё равно не читает никто.

Прижимать народ всё продолжают и продолжают. Что ни решение, что ни закон, – всё лишь в сторону власть да деньги имущих. А народ безмолвствует, как верно заметил классик. Тянет ляжку да молчит. И кажется, уже ничего не может: ни терпеть, ни противиться. И когда в кухонных дебатах обсуждаем подобные темы: можно ли хоть что-нибудь изменить, сделать что-то хоть в своём городе, своей деревне..., все в один голос утверждают – нет! Не дадут, затопчут, заруют в землю.

И я начал приходить к такому убеждению, что «не построить коммунизма в одной отдельно взятой стране». Что это нереально. Хотя трагедия станицы Кушевская Краснодарского края (Вы это видели по телевизору) показала: почти 20 лет преступная группировка держала станицу да и весь район в своих руках, заставила жить по своим правилам. И народ, и милицию, и власть. И ведь получилось! Или это возможно, всё-таки, лишь на основе страха и подкупа? А на основе справедливости и веры не получится?

Вот тут я не знаю. Становлюсь в тупик. Зло, выходит, сильнее добра. Или просто людей уже на этих принципах Веры, Добра, Справедливости не объединить? Уже никто ни во что не верит? Тогда ещё с десятков лет таких рыночных отношений, и мы вообще превратимся в общество потребителей? Да и как не понять мужика, коли с экранов видит сплошь ложь да хамство, да какую-то вовсе чужую для нормального человека жизнь, коли в любом кабинете нужно непременно «положить на лапу», чтоб хоть что-то решить. Да и отношение к простому трудыге уже как к лишнему, как к мухе назойливой, мол, мешается тут под ногами. Как тут не опустить рук...

Не знаю, Валерий Викторович, но надеюсь, что всё равно что-то должно измениться. Должен же наступить какой-то перелом, просветление...

Вот так всё думаешь, а жизнь идёт. Вот уже и книжечку новую почти собрал. «Кукушка» называется. Люблю я её «кукуканье». Светлое. Надежду подаёт. Для меня это один из символов России наравне с берёзой, медведем, водкой и баней. С другой же стороны, все мы – кукушата, сироты при живой матери-родине, брошенные страной на произвол судьбы. Книга-то почти готова, а что дальше? Ну, даст Бог, получится.

Вроде и закончил письмо, а тут от Вас бандероль принесли. Сел дописывать. За книги – спасибо. Почитаю. Сергей Филатов жив, здоров, работает. Молодец! Хотя бы раз в неделю я у него бываю. Вижу, как он рад. Под кофей с сигаркой наговоримся, и он опять за свой компьютер.

Подборку стихов в журнал «На любителя» я отправлял. Меня надоумил Филатов. Потом Геннадий Петров (редактор) прислал по электронке просьбу выслать краткую биографию и фото для более широкого знакомства. Я выслал.

Насчёт Вашего предложения о новой подборке – я очень рад. Подберу свеженькое, что ещё не печаталось, и отправлю. Теперь, пожалуй, всё.

С наступившей зимой и новыми надеждами!

Да хранит Вас Бог!

*С уважением, Сергей
3 декабря 2010 г.
г. Бийск*

Дорогой Сергей!

Пусть запоздало, но всё-таки отвечаю на все твои «присылки» ко мне (коим я всегда и искренне рад). И в первую очередь спрашиваю – так ты написал или нет ту статью, о которой столь подробно и интересно рассказывал в прошлом письме. Если нет, то жаль. И вдвойне жаль, если помешали воплощению этого замысла твои сомнения: «А кто прочитает? Много ли?»

Как ни банально это звучит, но дело писателя именно писать. А если выразиться ещё и «высоким штилем» - быть рупором народной совести, народного гнева (или любви). И знать нам совершенно не дано, для чего выбирает нас Господь именно на эти труды. Значит, так надо. Значит, без этого не обойтись. Но за выполнение именно этих трудов с нас и спросится.

Так что если статья всё-таки «родилась», то присылай её мне. Пусть выйдет она в одном издании, во втором, третьем. Глядишь, кому-то она в жизни и поможет. Да пусть даже одному человеку – разве мало?! Поможет ощутить, что не один он этими вопросами мучается, что есть рядом братья по совести и разуму.

Конечно, сейчас русское общество «раздёргано» как никогда. Но я уверен – пройдёт относительно немного времени и в России начнутся события, с которыми власть (если она захочет оставаться властью) вынуждена будет считаться. И мне удивительно, что сейчас многие этого не видят, не понимают.

В конце 80-х я совершенно точно предвидел, к чему мы придём в девяностые. В 2000-м я один к одному описал предстоящие события на Манежной площади 2010 года. И сказал – что подросток поколение спросит за ограбление и унижение своих отцов: Ведь такое не забывается не то что за десятилетие – за столетия!

Социально-политическая жизнь любого государства существует строго в законах логики происходящих событий. И изменить эти законы не удастся никому. Не соблюдать же их – значит, полатиться головой.

Одно горько, что эта сволота опять убежит в Европу (где о неё традиционно будут вытирать ноги, всё награбленное отнимут – так было всегда), а вот нам придётся здесь всё это расхлёбывать. Ну, да это долгий разговор. Лучше присылай статью.

Подборку стихов прочитал. Обязательно поставлю (разумеется, не всю, но значительную часть стихов из неё) в следующий номер. За «Яблоки зимнего сада» особая благодарность. Из присланного оно мне показалось одним из лучших. По-моему, стихотворение с удивительно точным настроением написано. Читая его, я в себе что-то очень дорогое пережил. Это как в деревне – выйдешь из дома и вдруг ощутишь такое одиночество, будто ты один-одинёшенек на всей земле. Снег, ветер и ни одной живой души на многие расстояния.

Зайдёшь за угол, прижмёшься спиной к бревенчатой стене, чтобы хоть как-то укрыться от ветра, и вдруг увидишь одинокий листик. И сразу вспомнится, как летом было шумно, сколько жизни, трудов, забот было вокруг. Оттого в сердце станет сладостно-тревожно, смутно-волнительно, будто сдавит его что-то у тебя в груди – аж слёзы где-то в глубине души закипают.

Думал, отошлю тебе с этим письмом свою новую книгу, да выход её что-то задерживается. Потому в качестве Рождественского подарка прими этот Словарь. Если этой книги (этого двухтомника) у тебя нет, то думаю, что я тебе угодил.

Поклон всем твоим домочадцам. Надеюсь, прошедшие праздники доставили им только радости. Во всяком случае, только так мне бы хотелось думать.

С самыми добрыми пожеланиями

*В. Сдобняков
г. Нижний Новгород
5 января 2011 г.*

Дорогой Валерий Викторович, здравствуйте!

Высылаю, как обещал, новую книжицу «Кукушка». Сделал её пока небольшим тиражом, для внутреннего пользования. Всего 100 экземпляров. (Хотя указано 300, но это в расчёте на переиздание, вдруг да появятся деньги!) Но сделать её очень надо было, так как совесть не даёт

покая. Мои Учителя, коим она посвящена, уже в таком возрасте, что могут и не дожждаться. Из трёх указанных в живых осталось только двое. А я их так книгой с посвящением и не отблагодарил. Вот и тороплюсь. Всё-таки, многим я им обязан. Студенческие годы – самый возраст становления, и не попадись на моём пути эти замечательные люди, – кто знает, что бы из меня теперь вышло. Высылаю, как обычно, 2 экземпляра: один – Вам, а один – «на вольные хлеба».

И выполняю вторую Вашу просьбу – это фильм «Счастливые люди», что мне подарил Тарковский. Недавно в нашем музее (там по воскресениям проводятся встречи и просмотры документальных фильмов) я этот фильм представлял. И принят он был очень добро. Понравилось всем. А представлял потому, что диски есть только у меня, да и познакомился с Тарковским я ближе других. Кстати, очень интересное и неожиданное получилось это знакомство.

В.В. Буланичев попросил меня свозить Михаила в Сростки, в музей Шукшина, где должна быть его встреча с читателями. За одним, – говорит, – и своих пару стихов прочитаешь. Едем мы, я слежу за дорогой, а они разговаривают о своём. Тарковский рассказывал о Енисее, о Саянах... Слышу, промелькнуло знакомое название, озеро Пазерымское. Прислушался. Повторилось ещё раз, и я вставил своё слово, мол, да, очень красивое озеро. Тарковский удивился:

– А ты что, там был?

– Да, – говорю, – был.

Он не поверил:

– Такого быть не может!

Действительно, озеро находится в глубине Саянских гор, добраться до него можно только вертолётom или на лошадях. Ну, ещё туристы пешие, но это многодневный маршрут. Михаил велел остановить машину, чуть не за грудки вытащил меня и давай спрашивать, где я там был. Я называю пики, которые покорял (Грандиозный, пик Триангуляторов...). У него загораются глаза. Оказывается, по молодости он сам разрабатывал этот же самый маршрут и бывал там, но из-за погоды на пик Грандиозный так и не смог подняться.

– Остались у тебя хоть какие-то фото? – спрашивает.

– Конечно, хотя по качеству не очень...

– Ты их мне покажешь обязательно!

Вот так после Сросток мы и попали ко мне домой. Естественно, истопили баньку, и почти всю ночь просидели за разговорами... Человек очень интересный, настоящий сибирский мужик, профессиональный охотник. В фильме «Счастливые люди» он тоже есть и на охоте, и на рыбалке... На диске «Осень» он поёт и играет на гитаре. Вот так неожиданно состоялось наше знакомство. Конечно, когда позже прочитал подаренную им трилогию, только тогда понял, насколько он вжился в этот край, в Енисей, в леса Турухонские, что без всего этого и смысла более не представляет.

Да, Валерий Викторович, книжечку свою я ещё хочу отправить Геннадию Петрову, просто как подарок редакции из далёкого Алтая. Думаю, ничего страшного и нескромного в этом нет. И поблагодарить за публикации.

А в остальном у нас всё, как обычно. Вроде бы и дождались календарной весны, а зима всё не отпускает. Каждой ночью непременно за – 20 градусов, а то и за – 30. Хотя днём уже капель.

Большой привет от Сергея Филатова. Мы с ним за кофией с сигареткой уже столько всякого переговорили... Он сейчас всё как-то больше к прозе тяготеет. Наверное, у многих прослеживается эта тенденция. Вот Тарковский ведь тоже начинал со стихов, и неплохих. Да вот и я к «большим мужикам» подтягиваюсь, тоже в публицистику кинулся. Может, в прозе быстрее и точнее (хотя не легче) можно сказать о главном? Стихи-то слагаются по одному, с одной-двумя мыслями, да и когда ещё

соберутся в кучу, в подборку, в сборник. А тут как засел, как вылил всё, что накопилось... Мы ведь всегда торопимся. Хочется успеть высказаться, чтоб тебя услышали, а время неумолимо. Вот Сергею нынче уже 50 стукнет, мне и вовсе 60! Это ж надо! И самому-то не верится. Всё кажется, что жизнь-то, что всё главное где-то ещё впереди, ещё должно состояться. А тут уже и 60!

*Звонящих ручейков уж
Ползут по околотку.
Повеселевшие божьи
На трубах сушат шмотки.
Уже пошла и вкривь, и вкось
Просевшая дорога.
И псы оттаявшую кость
Всё поделить не могут.
Домишко мой как будто сник,
Присев под мокрым снегом...
Вот и дожил я до весны.
Эх, кабы не последней...*

Это о прошлогодней весне. Была не последней. Значит, и эту дождём-ся, и следующую, и ещё... ещё...

Так что, дорогой Валерий Викторович, всего Вам самого доброго! И здоровья, и успехов, и счастья, и семейного тепла! Пусть всё у вас всегда будет хорошо, несмотря на всяческие «Но»!

*С уважением, Сергей
14 марта 2011 г.*

Дорогой Валерий Викторович,
здравствуйте!

Наконец-то собрался написать Вам и, пускай и припозднившись, всё-таки поздравить с юбилеем замечательное Ваше детище – журнал «Вертикаль». Мало кому нынче под силу такое великое, но совершенно необходимое Дело.

Правда, последнее Ваше письмо было довольно грустное. Что ж, порой просто опускаются руки, тем более при нашей-то теперешней жизни. Но, дай Вам Бог сил и здоровья!

Издательско-административной стороны я никогда не касался, но нутром чую, что работа эта – адская. Сколько же нервов, времени, сил потрачено за эти 10 лет! Зато сколько сделано! И, хоть немного, но представляю, с каким трудом приходится изыскивать на это средства в нынешнее заматериализованное время, когда планка духовности опущена ниже всякого возможного уровня. А Вы вот справляетесь. Молодец!!! Прочитал юбилейный номер. И столько замечательных отзывов, столько искренней благодарности! И действительно, журнал стоит того! Светлый, умный, высокохудожественный, но всё же главное – добрый. Конечно, я знаком с ним лишь последние несколько лет, но ни разу не попалось материала, из-за которого хотелось бы его отложить. И с особым интересом читаю всегда интервью с представленными в номере авторами. И это прямая Ваша заслуга. Приятно, что есть там и мои «измышления». Кстати, пока это первый и единственный раз, когда мне представилась возможность высказать свою позицию относительно не только творчества, но и нынешнего положения вещей так широко (по кругу читателей). За что Вам ещё раз огромное спасибо!

Вот, называется, напел дифирамбов. Но это, поверьте, от всей души. Потому как искренне считаю, что сделано Вами (а ещё ведь успеваете писать и своё, и немало!) доброго ох как много! Многим и за несколько жизней столького не сотворить. Столько, что можно б было спокойно «почивать на лаврах». Да только получится ли? И стоит ли?

Не зря нас в советское время учили, и учили хорошо. Мне часто в такие вот моменты (при размышлении о смысле жизни) вспоминается монолог Павки Корчагина: «...Жизнь даётся один раз. И прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, и, чтобы умирая, мог сказать...» (цитирую по памяти и за точность не ручаюсь). А уж что сказать перед самим собой и перед Богом – каждый решает для себя сам. Но вот это: «Не жёг позор и не было мучительно больно...» – лучше ещё никто не сказал о смысле жизни, никто не прочувствовал. мудро и в самую точку. Ведь чем отличается мудрый человек от умного? У умного одна забота – как лучше устроиться в этой жизни. У мудрого совсем другая – что скажут о нём здесь, на земле бренной, после его ухода и, главное, что скажет он там, представ пред очи Божии. Недаром и у Высоцкого, наверное, самыми последними, выдохнутыми им с такой болью строчками, были:

*...Мне есть что спеть, представ перед Всевышним.
Мне есть чем оправдаться перед Ним.*

Нынче со Светой ездили отдыхать дикарями на Тамань. Замечательно! Жили в 100 метрах от залива. Вода за + 30. Накупались. Загорели. Выполнили всё, что было намечено. Побывали в домике-музее Лермонтова. Жили в посёлке Сенном.

Потом побывали на дольменах близ Геленджика. Читал и слышал я про них много, но увидел впервые. Много разных предположений о их предназначении, но точно никто не знает. Меня больше устраивает такая версия: замуровывали туда «избранных», а через несколько лет одиночества они обретали способность пророчествовать. А через это круглое отверстие им давали пищу и с ними общались. Потом побывали на раскопках древнегреческого городища Фанагория (это 2-3 век до н.э.). Света всю зиму «шарилась» по интернету, искала, где что посмотреть, да чтоб вышло подешевле. Ещё тогда насчёт раскопок я ей сказал, что обязательно найду свою монету. И хотя место раскопок охраняется, мы прочесали с десяток км прямо водой, заливом, вдоль берега, где по обрывам выходит древняя кладка, черепки да кости. И вот чисто случайно нашёл я там свою древнюю монетку. Везучий же.

Конечно, Валерий Викторович, там хорошо, но домой ох как тянет. Дома-то лучше. Спокойней и устойчивей.

* * *

*Выпь ли хохотом зальётся,
Душу стиснув, как в тисках,
Иль река тихонько бьётся
Синей жилкой у виска,
Ночь ли встанет в горле комом, –
Думы только об одном:
Поскорей бы мне до дому,
Где сосёнка под окном.
Где и краски все, и звуки –
Радуги да соловьи,
Где друзья мои и внуки –
Все сокровища мои.*

* * *

*Над когда-то навеки усохшим прудом,
Что не вспомнят теперь и сороки,
Всё стоит мой давно покосившийся дом,
Ещё той, довоенной постройки.
А над домом моим полыхает звезда*

*Из Пути бесконечного Млечного.
А за домом кукушка считает года,
Мне считает с утра и до вечера.
А зимою сюда снегирей налетит!
Заалеют на ветках, что яблоки.
Разве можно отсюда куда-то уйти?
Не совсем, а хотя бы ненадолго?
Разве можно уйти? И зачем? И куда?
И найдёшь ли сторонку такую,
Где над домом твоим польхает звезда,
А за домом кукушка кукует?!*

Вот так вот и начинаешь понимать всю-то прелесть родной сторонки, когда оторвёшься от неё. И так засосёт – заглохнет... Ну, необъяснимое это понятие – малая Родина. И земная везде она, и воздухом одинаковым дышим, а вот нет жизни без этого маленького, пусть невзрачного, клочка, на котором родился и вырос. Нет, и всё тут.

А дома ждали сюрпризы: Ваш журнал «Вертикаль», журнал «На любителя» из США с подборкой моих стихов и филатовским очерком обо мне. Вот видите, Валерий Викторович, всё это с Вашей подачи, благодаря нашему знакомству. Не случайно, значит, Бог так устраивает и сводит людей, разделённых годами и расстояниями. Совсем не случайно. Ещё ждала книга В. Курбатова «Подорожник» с дарственной подписью. Не могу не привести здесь из его письма Т. Шулаковой из Пскова (моей однокурснице) его слова о моих творениях: «Текст Чепрова печален и беззащитен, как все наши нынешние сочинения, которые не нужны энергичному времени с его иными идеалами счастья. Стихи его я знал и прежде и однажды немного писал о них. Эта милая русская муза тоже дотягивает последние дни. Она «слишком» народна, тогда как народ стал давно стыдиться своей «народности» и норовит эмигрировать, если не в другие края, то хоть в «дворянство»».

Вот такое грустное высказывание.

Хотя с таким вердиктом Курбатова я не совсем согласен.

Помните, я присылал Вам свою статью «В поисках утраченного счастья...», о которой вы тоже лестно отзывались (Валентин Яковлевич имеет в виду именно этот текст). Так вот, после размещения её в интернете я получил немало откликов. Не один десяток. А для нашего-то времени это уже – много. И все примерно одного плана: «Правильно мыслишь. Надо начинать именно с себя. Но почему останавливаешься на полпути? Надо идти дальше, объединяться добру, как-то бороться, призывать...»

Я-то и сам понимал, что «начинать с себя» – это лишь точка отсчёта, толчок... Отклики убедили. И вот в поезде (почти 5 суток туда и столько же обратно) я рьяно взялся за продолжение. Писалось легко, пока изливал свои горькие думы о нынешнем состоянии вещей, пока ругал правительство, слуг народа, олигархов и иже с ними за антирусскую, антинародную политику. Но как только дело дошло до «предложений» (а что я могу предложить взамен?) – тут и застопорилось. Я зашёл в тупик.

И что же предложить на самом деле? «Братся за вилы» – исключено. Уж больно кроваво да разухабисто у нас это выходит. Страшно! Да и не поднимется народ. Сильно разбросаны мы (территориально) и разъединены (духовно). «Друг друга нынче докричатся – что пальцами согнуть пятак». Да и условия не те. Правители наши создали такую мощную прослойку, даже в самой глубинке, тех, кто указывает-приказывает, продаёт-покупает, судит-садит, сторожит-охраняет, т.е. тех, кто ничего не производя живёт за счёт народа и за власть эту «кормилицу» будет стоять горой. Простому же работяге отнюдь не до радикальных философствований и действий тем паче. Одна забота глохнет – прокормить семью.

Возвращаться же «общинами в природу» – тоже вещь бесперспективная. Утопия. Жизнь движется вперёд и обратной дороги нет. А что

ещё остаётся? Надеяться на «бархатную революцию»? Глупо. Нынешняя власть, по-моему, настолько уверена в себе, в своей правоте, и настолько безразлично-жестока к своему народу, что лучше прольёт кровь, чем поступится и пядью. Вот пока и застопорилась статья. Отложил. Может, что ещё надумаю – потом продолжу.

Но во всём этом причину вижу только одну – утрату духовности, чему усиленно способствуют и наши руководители. Недавно вот по телевизору услышал, что английские учёные пришли к выводу: человек исчерпал свои мозговые ресурсы. И если только не будет придумано какого-либо дополнительного механизма к мозгу, типа рычага – к руке, то начнётся деградация. Сначала не поверил и засомневался: как так? Ведь всегда доказывалось, что резервы мозга неисчерпаемы, что нормальным человеком используется не более 5% мозга. Да и каких высот всё же достигали святые люди в православии! Таких, что нормальному человеку и не снились. Как же так?! И вот тогда-то пришёл к мысли, что мозг – это всего-навсего обрубок целого, одна сторона медали. Другая сторона – душа. Духовная просветлённость. И один-то разум, без души, естественно, развиваться дальше не может. Расти и крепнуть может только единое целое. А о Душе-то мы нынче позабыли совсем. Вот и приходим к начальному итогу – деградации.

На днях вот сидел писал письмо своей Учительнице Е.А. Александровой. Мы с ней (письменно) очень о многих вещах рассуждаем и даже спорим. Пишу и краем уха слушаю передачу «Пусть говорят». Мать-пьяница угробила (заморозила) одного ребёнка, у неё вроде бы хотят – не хотят отобрать второго. Рядом сидят два её «тупорогих» сожителя и препираются, чьи же это дети. Да, это уже спившиеся и опустившиеся люди. Все трое. Их вряд ли исправишь. Но поражает то, что полный зал вроде бы порядочных, вполне приличных людей, и даже страшные подробности гибели девочки ни у кого не вызвали слезинки. Понимаете, все эти «присутствующие» подбирают какие-то правильные слова, называют статьи и законы. Слово хотят себя выставить такими умными и порядочными.

Ни одной слезинки! Хотя я, выдавший виды мужик, сдержат их не могу. Вот ведь что страшно! Ох, и до чего же хитры наши управители: ведь всеми этими «средами обитания» да «прямыми эфирами», всеми этими «историческими процессами» (где два нерусских, не только по фамилии и по внешности, но явно и по духу, рассуждают о судьбах русских и России) просто дают выпустить пар. Пускают пыль в глаза. Дают и понимают, что это самый безобидный способ: «собака лает – ветер носит». И даже название-то передачи придумали какое издевательское «Пусть говорят...» А, мол, пускай поговорят да немного успокоятся. Всё равно ничего не изменят. И пусть привыкают к тому, что их будут обирать, травить, унижать...

И правы, видимо, мои оппоненты со своими упрёками-советами: надо что-то продумывать дальше, объединяться и противостоять злу... А иначе остаётся как в одном моём (из последних) стихотворении «К годовщине Октябрьской революции»:

*За сто лет, как вышло на поверку,
Что имели там – находим тут.
Вновь верха поплёвывают сверху.
И низам опять невозможу.
И никто надежды не лелеет,
Песен не поёт, мол, не с руки.
Лица всё угрюмее да злее.
И по кухням громче шепотки.
Заглянул к соседу между прочим,
Разузнать, как жив да как здоров...
Глядь, а он в сарае вилы точит.*

*И к чему, коль нет давно коров?!
А потом ворона прокричала
Так, что сиганул щенок с крыльца:
«Есть у революции начало.
Нет у революции конца!»*

Вот как-то вот так... Не уничтожат ли нас окончательно, пока раздумываем да собираемся?

Дорогой Валерий Викторович, ещё высылаю Вам книжечку «Вернуться б снова к тополям...» моего земляка и сотоварища Анатолия Краснотободцева. Мы с Сергеем Филатовым помогли сделать её к 70-летию Анатолия. Я даже являюсь редактором этого сборника. Вот уже и в такой ипостаси выступил. Его стихи мне близки. Думаю, понравятся и Вам.

Крепко, по-дружески, обнимаю! И здоровья и спокойствия Вам и всему Вашему семейству!

Больно много пустого места остаётся на бумаге, нехорошо это. Поэтому добавляю что-либо из последнего.

* * *

*Бездумно так меняемся в лице... И
Не только... Всё на западный манер.
И вот уже «лежачий полицейский»
На наши вполз дороги, например.
Тихонько так уродиком горбатым
Средь чисто наших выбоин да ям,
Лежал себе под крепким русским матом...
Да вдруг поднялся, холоден и прям.
И враз сменив обличье на личину,
Но всё ж «под козырёк» привычно взяв,
Стал не «товарищем» уже, а «господином»,
И без поклона тут никак нельзя.
Ждём с умилением, что же Запад скажет,
Не зря ль была вся эта маята?
Но на дорогу он уже не ляжет,
Чтоб я с разгона... поперёк хребта...
И, как всегда, остался с носом русский,
Не глупый, но доверчивый мужик.
К нам Запад заползает по-пластунски,
Коли пройти не может напрямик.*

Осеннее

*Вот и лист полетел, так прощально и плавно.
Сыплет золотом рошу сентябрьский день.
Понимаешь, что время – подумать о главном,
Отрешившись сейчас от сует и от дел.
Позади – промелькнувшее милое лето.
Не без гроз, что прошли да огнём обожгли.
Впереди – лишь мелодия песни неспетой.
Ни куплета ещё. Только звуки вдали...
Сколь отпущено мне благодати вечерней?
И в котором часу снимут маску с лица?
Мне б найти нужных слов золотое сеченье –
Лебединую песню допеть до конца.*

* * *

*Года, они – словно руда,
Чтоб за спиной в отвалы лечь.
Из дней, ушедших навсегда,
Крупницы золота извлечь*

*И переплавить их в металл
С таким старанием, чтобы
Нам перед Господом предстать
Изделием высшей пробы.*

*До свидания.
Сергей
Алтайский край, г. Бийск
28 сентября 2011 г.*

Дорогой Валерий Викторович,
здравствуйте!

Поздравляю Вас со светлым праздником Воскресения Господа нашего Иисуса Христа! Желаю мира в душе и в доме! Здоровья и творческих удач! Собирался написать письмо к празднику и отправить Вам свою самиздатовскую книжечку «Пасха», да вот планы никогда у меня вовремя не выполняются. Суета всё... У меня же как у настоящего русского мужика: никогда желания не совпадают с возможностями; в хозяйстве, как и в голове, полный бардак, а вот на душе светло, праздник. Отстоя нынче Всенощную в нашем Троицком Соборе. Сподобился. Видимо, запросила душа. И сразу как-то полегчало, всё стало подъёмнее. Вот и за письмо наконец-то взялся. А завтра уже Благовещенье. Так что и с этим праздником Вас тоже! Да и весь месяц будет светлым, хотя погода нынче отнюдь не подарок. Вчера опять завалило всё снегом. На всю неделю на ночь обещают до минус двадцати градусов, а на день – минус пять – минус десять. И это апрель! После Всенощной появилось вот такое стихотворение:

*И вознеслись под купола раздольно
Святых молитв чистейшие слова.
И встала Русь, светла и богомольна,
И, может, потому ещё жива.
А святость ты какой измеришь мерой?
Все веруем. Хотя не без затей.
И пусть в Великий Пост чуть слабнем верой,
Но в Пасху нет народа нас святей!*

А книжечка «Пасха» вот как возникла. Не так давно нас с Сергеем Филатовым пригласили выступить в Сростинской воскресной школе. Вечерком перед выступлением я подбирал стихи, которые можно было бы прочитать. Оказалось, что на тему эту у меня их не так уж мало. Вот и возникла мысль собрать их воедино, под одной обложкой, а уж что получилось – посмотрите сами. Может быть, и Вам что-либо глянется да пригодится. А я буду весьма рад, если вдруг ещё раз засвечусь в Вашем журнале.

Большое спасибо за книгу «Яблоки русского сада». Тепла, добра и искреня, как и всё Ваше. Конечно, письма – самая откровенная форма. Только в дружеской переписке, в горах да в бою можно досконально узнать человека. А со стихами О. Шестинского я едва был знаком ещё с тех далёких времён (по редким газетно-журнальным публикациям), а о его прозе вообще понятия не имею. Теперь, надеюсь, доберусь всё же. Так как из Вашей книги о нём у меня уже сложилось определённое мнение. Весьма доброжелательное. Человек умный, честный, принципиальный. Несомненно талантливый. До последних дней не сдавший своих позиций. Поэтому искренне завидую, что Вы были в дружбе с таким человеком и имели радостную возможность общения с ним.

Правда, поначалу меня несколько насторожила повторенная неоднократно фраза Шестинского о том, что цену он себе знает и без гонора-

ра печататься не станет. Я, привыкнув примеривать всё на себя, сразу воспротивился: как так? Да и Бог с ними, с деньгами, лишь бы слово до народа дошло, ведь в конце-то концов всяк не для себя пишет... Но потом задумался. Сравнивать Шестинского с собой весьма глупо. Там совсем другой уровень таланта и, значит, совсем другие критерии оценок своего творчества.

Но не это главное. Суть в том, что писательство – его профессия, его жизнь. Он только ведь этим всегда зарабатывал. Кормил себя, семью. А это совсем другая позиция. Любой труд должен быть оценен и оплачен по затраченным усилиям, физическим, умственным, душевным ли... И здесь он абсолютно прав. В этом его жизнь.

Вот для меня стихи не есть единственный смысл моего бытия. Это просто радость. Точнее, одна из череды жизненных радостей, таких, как общение с друзьями и близкими, вылазки в горы, хождение по грибы, колка дров, наконец... Слагая стихи, я никогда не имел, да и, честно говоря, не рассчитывал на какое-либо материальное вознаграждение. Наоборот. Когда уже к пенсии издал свою первую книжку «Душа моя непутёвая», то залез в чувствительные долги. Но не расстроился ни капельки. Стоило того. Тем более, что Света меня понимает и во всём поддерживает, что очень немаловажно.

Вот и со второй книгой «Когда болит» та же самая история. Питерское издательство «Маматов» взяло на себя расходы по составлению, макетированию, редактированию сборника, а печатные услуги полностью легли на меня. Сергей Филатов помог найти более дешёвую (но качественную) типографию и весь тираж был отпечатан в Бийске. Где-то в другом месте я бы просто материально не потянул. На презентацию книги в Бийск приезжал сам Маматов. Молодой, предприимчивый и весьма интересный человек. «Выставляй, – говорит, – Сергей, свой сборник по 100 рублей, не меньше. Он того стоит. Твой труд должен нормально оплачиваться. И, – говорит, – если человеку дарят книгу (достаётся даром), то он может просто отложить её в сторону, не читая. Ну а если он заплатил за неё, то уже эта «затратность» просто заставит его обязательно прочитать».

Наверное, есть в этом своя доля правды, но я ему возражаю: «Ильдар, а вот в зале много пожилых людей, явно пенсионеров. И если у старушки есть всего-то пятьдесят рублей, что тогда? Книгу купить хочется, а денег не хватает. Неужели я просто не подарю ей?» И прочитал ему стихотворение, написанное в самый разгар «сбора средств».

*Неблагодарная работа:
Чтоб книжечку издать свою
На сто страниц стихов всего-то,
Чуть не на паперти стою.
Запрятав стыд поглубже, слышу
Ответ с потугой на совет:
«Кому нужны сегодня вирши,
Когда на хлеб-то денег нет...»
Потом – неважные делишки:
Долги, сочувствие жень...
Стихи же, до последней книжки,
Дарю. И всё-таки, нужны.*

Он разулыбался, покивал. Но остались мы каждый при своём мнении. А может, дело даже и не в том, профессия это или просто радость? Вот я при своём «латании практически умерших машин» никогда не имел недостатка. Потому как ну не могу я выскрести последнюю мелочь из кармана такого же старичка-пенсионера. И себя, свой труд, вроде бы, жалко, и его ещё жалче. Вот так получается. Хотя проблемы из этого я для себя никогда не делал. Мудро народ сказал: «Не жили богато – нечего начи-

нать». И главный мой жизненный принцип: прожить так, чтоб никому потом не захотелось плюнуть на твою могилу. На том стоим и будем стоять.

А что писание стихов для меня не смысл жизни, а просто – радость, наверное, тоже правильно. И, скорее всего, осознанно. Ведь как затеплит на душе, когда что-то очень складно сложилось! Свете прочитаю – и она восхитится. Пиши да радуйся. Но вот последние год-два, когда стал изредка печататься да выступать «на людях», стал как-то больше задумываться о ценности и правильности своего творчества. А насколько они значимы, мои стихи? Если для тебя радость – пиши на здоровье. Но зачем «загружать» других-то? Нужны ли они им? Дадут ли им что-то новое для ума и сердца?

Вот о чём, дорогой Валерий Викторович, я стал больше задумываться. А как это понять? Наверное, только по оценке других (по отзывам) да в сравнении.

Имея за плечами филологическое образование, честно признаюсь и сокрушаюсь, что читал-то художественной литературы (особо стихов) ох как мало. Непростительно мало для человека, желающего сказать своё слово, да ещё пытающегося сравнить своё творчество с другими. Просто уж так сложилось, что моя жизнь была выстроена совсем в другом пространстве. Совсем другие заботы и интересы, а поэзия – ни с какого бока. Всё в суете, мимоходом, всё «руки не доходили посмотреть». Вот вспомнил эту строку, и теперь уже никак не могу не привести полностью стихотворение, написанное не так давно.

О русском языке

*Как русским языком не поразиться?!
Коль охнет бабка, притворяя дверь:
«Мычит, собака, а не поросится»...
Попробуй, догадайся, что за зверь.
Вот так сведя дословность и условность,
Порою забредёшь в такую тьму!
Друг друга понимая с полуслова,
Мы сами непонятны никому.
Какой же нужен изошрённый разум,
Чтоб объяснить попробывать суметь
Такую замечательную фразу:
«Всё руки не доходят посмотреть»!*

Но это я отвлёкся. Вернусь к отзывам, если для сравнения маловато прочитано. Конечно, очень ценю проникновенные строки В. Курбатова о моих стихах. Много хороших слов сказали С. Котыкало и М. Ганичева. И, конечно, Вам огромное спасибо за участие и дружескую поддержку. Это уже совсем не мало. Для меня, по крайней мере, достаточно. А вот для Барнаула, для краевой писательской организации – почему-то такого поэта – Чепров – не существует вообще. Занесла меня как-то однажды нелёгкая на семинар, так там после пары-тройки прочтённых стихов меня просто на смех подняли. Этаким ментор, не дослушав даже до конца, возмутился: «Какая банальность! И что говорить про это, если об этом знает практически каждый. Что нового сказал нам автор? Да ничего. Напыщенная банальность».

Это о строчках:

*И грош – цена правителям страны,
Где хлебопашца ставят на колени.*

Вот это меня возмутило окончательно. Не сдержался и выдал всё: и что он сам живёт в хлеборобном крае, что сам видит эти заброшенные

поля да дома с накрест заколоченными окнами, эти безнадежно-угрюмые лица крестьян, прозябающих уже в такой беспросветной нищете, в таком отчаянии... А почему же пишет о другом? Почему молчит? Когда именно об этом не то что писать, криком кричать надо на всех углах да перекрестках. Естественно, мы друг друга не поняли, но, не скрою, присутствующие (такие же «обсуждаемые», как я) поаплодировали.

Вот эта «напыщенная банальность» меня тогда очень задела. Да, я не отрицаю, что порой мои стихи очень просты, даже простоваты, особо когда всего одна (и не совсем новая) мысль обыгрывается в 4-8 строках. И «пафосностью» грешен, признаю. Но если меня это очень волнует, задевает, тем более, если получилось эту мысль пусть и в нескольких строчках выразить так, что она начинает волновать другого – почему бы и нет?

И что простота хуже воровства – с этим я в корне не согласен. Уже не раз приходилось выступать перед аудиторией (больше сельской) в компании наших местных авторов. Читает нормально человек, и стихи, видимо, хорошие, но пока порхает с образа на образ, где один круче другого, то и сам, кажется, теряет смысловую нить. Где уж тут слушателю... А вот недлинные да незамысловатые, о земле, о рынке, о Боге – и доходят быстрее и воспринимаются эмоциональнее. Порой чем проще, тем активнее ответная реакция. Вот ещё одно из любимых:

К вопросу о технологиях

*Не мастер я по части технологий.
Но интересный мучает вопрос:
Вот для примеру, мой сосед, Володя,
Свой холодильник с Токио привёз.
Как ни заглянешь, блин, он вечно полный.
И ветчина, и фрукты, и икра.
Ну, молодцы! Ну, блин, дают японцы!
А наши ж не умеют ни хрена.
Мой холодильник хоть размеров детских,
Вреён советских. Даже не застой.
Но чувствую, что есть в нём недоделки:
Как ни заглянешь, блин, – всегда пустой.*

И просто, и весело, и проходит всегда на «ура!». Да и собственно, Валерий Викторович, для кого я пишу? Явно, что не для какой-то там литературной элиты и уж, тем более, не для критиков. Для таких же пахарей и работяг, коим и сам был всю жизнь. Но, поверьте, это вовсе не для оправдания своей недостаточной высокохудожественности и уж совсем не для самоуспокоения. Конечно, есть стихи (и даже в преобладающем большинстве) лучше и поэтичнее, чем моё творчество. Я этого вовсе не отрицаю. Но моя ниша, мой уровень, что ли – именно эта. Простота, доходчивость, безыскусность.

Как-то пытался «проникнуться» творчеством И. Бродского. Многого не понял и не принял. Перечитывал по нескольку раз, порой восхищался замечательными образами и удивительной его способностью, оттолкнувшись от одной простой вещи, какого-нибудь стула, так много и замысловато поговорить обо всём. Хотя втайне задавался вопросом: А о чём же, всё-таки? Именно только втайне, так как боялся показаться «чуркой неотёсанной», всё же нобелевский лауреат. И вдруг в Вашей книге нахожу удивительное подтверждение своим тайным мыслям, когда О. Шестинский говорит о Бродском: «Лично мне стихи его не нравятся. Они оторваны от земли, от каких-то важных жизненных ситуаций. Придуманные стихи, написанные умом, а не душой, не сердцем».

Исключительно правильные слова. Подписываюсь полностью, хотя и поэзию его отрицать нет смысла. Она имеет право на существование и

находит своего читателя. А вот выше она или хуже (других стихов), тут – на любителя. Но я что-то не знаю, чтоб его заучивали наизусть или читали со сцены (кроме, пожалуй, артиста Козакова, но тому они по крови родней). Это просто другая поэзия. И как просто сказал О. Шестинский: «...мне – не нравится». Мне – тоже. Кому нравится – его право. Так что Вы сами видите, что в сравнении судить ещё труднее, тем более, самому, так как своё чадо, каким бы кривым оно не было, всегда красивее других.

Не раз мы поднимали эту тему значимости в домашних прениях со Светой (она же у меня замечательная умница!) У неё музыкальное образование и она всё пыталась перевести эти споры в русло музыки. Есть, мол, народная песня, есть эстрадная, но есть и общепризнанная более высшая ступень – классическая музыка. Я парирую: кем она «общепризнана»? Народ её почти не слушает. А «про себя» под настроение да в застольях напеваает совсем другие мотивы. Она отвечает: чтоб её понять – надо учиться, повышать музыкальное образование, развивать вкус и слух...

Но, – возражаю я, – а зачем? У меня вот хоть три класса музыкальной школы, но есть. И если я под настроение ещё послушаю «Лунную сонату» № 14 (пример, ставший притчей во языцех, хотя вещь эта мне действительно нравится), то всяких там Шнитке да Свиридовых ну не хочу! Не понимаю. Да и зачем мне такие вещи, для коих нужно специальное образование, развитие вкуса, слуха и прочее? И вообще, не придём ли мы тогда (в музыке, в поэзии ли...) к такому парадоксу, когда в зале перед картиной стоит десяток «ценителей изящности», восхищаясь гениальностью и падая от избытка чувств в обморок, а на заднем плане толпа «простачков» с немым вопросом на лицах: или они все походили с ума, или мы круглые дураки? А на стене висит «Чёрный квадрат» Малевича Всего-то!

И заканчивается такой наш спор моим веским доводом:

Если бы из всей музыки и всей поэзии, написанной за всю историю, мне бы предложили выбрать всего три главных для меня вещи, три шедевра, я бы назвал «Лучину» («То не ветер ветку клонит...»), «Священная война» («Вставай, страна огромная...») и «Кони привередливые». Три вещи, от которых у меня проступают слёзы и бегут по коже мурашки. Лучшего я не знаю.

Вот, Валерий Викторович, опять расписался – ну не остановишь. Хотя и в этом есть свой прок. Пока писал, думал, почти и вывод для себя сделал: а так ли уж важно для меня – на каком месте стоять в поэтическом строю? Как пишется, так ведь и буду писать. По-другому-то не умею. Да и считаю, что этому не научиться. Всё, что в нас – от Бога. А мы в состоянии это лишь подкорректировать да отточить. На этом и успокоюсь.

Под занавес, естественно, пара стихов, ну, совсем в моём традиционном стиле.

* * *

*Не важно, ум остёр или язык,
А честь давно подмята куражами...
Откуда повелось, что – не мужик,
Коли «штиблет» лица не отражает?
Вот и наводят лоск, как повелось.
И чем носок зеркальней, тем солидней.
А что душа прогнившая насквозь –
Пусть. То под костюмчиком не видно.
И пусть их! Выставляйте напоказ.
Страна большая. Ваксы не убудет.
То господа каких-то высших каст.
А мне другой мужик роднее будет.
Что там паркетны! Даже без дорог,*

*Уже и под собой земли не чуя,
Неделю не снимая с ног сапог,
Он в поле этом днюет и ночует.
Ему носком «штиблета» не блеснуть
В пыли, в грязи, под беспросветным небом...
Но и свою семью, и всю страну,
И даже тех господ он кормит хлебом.*

* * *

*С Любовью и в часы, Ему удобные,
Там где-то у вселенной на краю,
По своему по образу – подобию
Бог создал нас. И поселил в раю.
Но завистью и злобой опалённые,
Уже совсем вдали от райских врат,
Во тьме блуждают чада несмышлёные,
Всё больше Землю превращая в ад.
В вопросе этом неуместны прения:
Бог есть Любовь, которой вечно быть!
Но сколько ж надо силы и терпения,
Чтоб нас Ему по-прежнему любить!*

И всё же, Валерий Викторович, кроме простоты (достоинство или недостаток?) есть в моих стихах и другие достоинства, как я сам считаю. Первое – это их неумозрительность. О чём бы я не писал, всё мною пережито, пропущено через сердце, а, значит, и в другом сердце найдёт отклик. Второе – философичность. Порой и в паре незатейливых четверостиший встают такие вопросы, на которые и сам-то ответа не нахожу. Как мне кажется, стихи – не пустышки. Третье – афористичность, часто с юморком. Я сам любитель метких выражений, мудрости народной. И не раз обращал внимание, что окружающие, знакомые с моими стихами, порой просто цитируют какие-то строчки, а то и целые фразы. Говорят, что легко запоминается, само собой.

Но что я считаю главным достоинством – это умение поставить точку. Так завершить стихотворение, что оно сразу и смысл иной обретает (более весомый) и смотрится совсем по-другому и заканчивается вдруг, что его даже при желании уже не продолжишь.

Во как я о себе здорово! Уж не обессудьте. Не всё же плакаться да жаловаться...

Валерий Викторович. Очень ценя Ваше дружеское расположение ко мне, хочу этим воспользоваться в корыстных целях. Высылаю Вам ещё несколько моих сборников. Вдруг захотите кому-либо подарить или же просто отдать в библиотеку. Для Вас особого труда это не составит, мне же будет очень радостно, если кто-то где-то вдруг ещё прочитает мои стихи.

Ещё раз с праздником Вас и Вашу семью! И всего самого-самого доброго!

*Обнимаю, Сергей
г. Бийск*

Дорогой Валерий Викторович,
здравствуйте!

Вот и опять представилась оказия чиркнуть Вам письмишко. Высылаю два альманаха «Бийский Вестник», где помещены Ваши очерки о Е. Расторгуеве и О. Шестинском, а так же очерк Б. Лукина о Вашей книге «Возвращение». Тесен мир, ох как тесен: встретившись единожды вроде бы совсем случайно, потом постоянно соприкасаешься и пересекаешься... И уже понимаешь, что не случайность это вовсе, а судьба. Про-

мысел Божий. Сводит людей Господь вовсе не зазря. И я всё с большей благодарностью к Нему начинаю осознавать это.

Вот вроде бы только сел за письмо, чтоб приготовить бандероль к завтрашней отправке, а тут и почту принесли, где Ваш журнал «Вертикаль». Простая ли это случайность? А там Указ Президента РФ о награждении В.В. Сдобнякова Медалью Пушкина «за заслуги в развитии средств массовой информации, культуры и многолетнюю плодотворную работу». Ну как не порадоваться за дорогого человека, за друга!

Посему, Валерий Викторович, от всей души Вас поздравляю и искренне подтверждаю, что награда эта – заслуженная. Я уже не раз в письмах подчёркивал, что сделано и делается Вами (и когда только успеваешь!) так много и плодотворно, что хватало бы и не на одну жизнь. В моём представлении, творить так – это уже настоящий подвиг. Так что продолжайте в том же духе. И дай Вам Бог здоровья и многие лета!

У меня же так вовсе не получается. Вечная несобранность, расхристанность, как говорят у нас. Ну для себя-то, для самоуспокоения, я нашёл оправдание: вроде как поэт и должен быть таким, отрешённым немного. Ему покурить на чурочке, пофилософствовать, погрузиться мыслями в какие-то дела неведомые, попереживать за здоровье премьер-министра Буркина-Фасо, наконец, а что где-то недометено да недописано, – это так себе, бытовушка, внимания его вовсе недостойная. И жить так, может, легче, но вовсе не приятнее, когда постоянно подзуживает душу эта недоделанность, необустроенность... А может, из неё-то как раз и рождаются стихи...

*Где волю корм, где без забот житьё, –
Свободной, сильной не родиться песне...»*

Ну, да ладно, живёшь, как Бог на душу положил, и будя... Хоть и состряпал Он нас по Своему образу и подобию, но человеки-то мы все получились разные, друг на дружку порой ой как непохожие! И что, наверное, тоже правильно. Иначе б поперемерли со скукотищи.

А вот живём помаленьку, грешим потихоньку, потом грехи замаливаем. Круговорот воды в природе. Хотя последнее-то (покаяние) не всегда соразмерно первому. Каюсь, но в храм выбираюсь редко. Всё недосуг. Вот отстоял службу на Сороки (день памяти сорокомучеников). Были же, действительно, мужики, духом крепки, живота не жалели. А жизнь, её, наверное, только и можно отдать за Веру да за Родину. И нынче опять всенощную на Пасху отстою обязательно. Потому как потом не только жить, но и дышать легче становится. Светлее, осознанней.

*...А святость ты какой измеришь мерой?
Все веруем, хотя не без затей.
И пусть в Великий Пост чуть слабнем верой,
Но в Пасху нет народа нас святей!*

А без Веры-то давно бы руки опустились. Вот перед 1 апреля (днём Смеха) смотрел по телеку, что «заседание», где главный полицай обращался к бедолагам-художникам слова, чтоб те ему помогли возвысить духовно подчинённых. И со смеху покатывался, и с горя наплакался. Ещё и предмет специальный – человеколюбие – предлагал ввести для них. Увы, этому не научишь! Но это ещё цветики. Ягодки-то появятся, когда начнёт сказываться эта несусветная разница в зарплатах полицай и воспитателя. Ох и стыдобушка на весь свет! После этого ему б в отставку уйти: должен же понимать, что так посмешищем в глазах народа и останется. Ан нет ведь, не уйдёт. Не поймёт или не захочет понять.

На днях приезжал в Бийск иркутский писатель Анатолий Байбородин. Я, как обычно, и повозил его, и пообщался с ним тесно. Очень интересный человек. Тоже как-то вот свёл Господь, устроил. И возраст у нас

один, и взгляды похожи. Правда, когда начинал читать его, поначалу показалось трудновато. Забывать стали мы народный говор, на котором отцы и деды наши беседы вели. Но вот когда вчитаешься в текст, где через строчку поговорки да прибаутки, откуда так и веет мужицкой то простодыростью, то хитрованством, – так и оторваться уже трудно.

Ещё передаю привет от Сергея Филатова. Он теперь корреспондент нашей газеты городской «Бийский рабочий». Недавно ездили с ним в Красногорское по приглашению их литобъединения (Это там, где мы с Вами и Лукиным на берегу Бии отдыхали и уху хлебали.) Всё-таки, в глубинке намного народ душевнее, более открытый. Не захлестнула ещё их эта рыночная петля, не затёрла души делёжкой. И пишут, скажу я Вам, немало. Насколько хорошо (т.е. профессионально) – это другой вопрос. Главное – пишут. И делают это искренне, не в расчёте на каких-то там литературоведов да критиков. И это радует.

Молодёжи вот маловато. Но, уверен, и она есть, пишущая. Только вот не всегда «открывается». Да и как-то трудновато ныне устанавливается эта связь меж поколениями. То ли время и соц. условия так быстро меняются, что разница в возрасте 20-30 лет – это уже почти непреодолимая пропасть. Раньше-то вот дедовскую кожанку носили с гордостью, а теперь и свою одежонку через год выбрасываешь – устарела. Раньше-то от деда к внуку соха да борона переходили, а теперь уже и сын над отцом смеётся, что тот в компьютере «не петрит». Вот ведь как стало. Всё так быстро меняется и уходит в никуда.

А мы всё бежим, успеть торопимся. И некогда остановиться, чтоб задуматься да оглянуться назад. А надо бы...

Дорогой Валерий Викторович, со всеми грядущими Вас праздниками! Уже на носу и Благовещенье, и Вербное Воскресение, а там и до Пасхи рукой подать.

Так что здоровья Вам и такого же творческого настроения и ритма! Крепко, по-сибирски, обнимаю,

Ваш Сергей

Дорогой Валерий Викторович,
здравствуйте!

Вот уже и 2015 год распечатали... Времечко-то летит – матушки мои! Не то что голову назад повернуть, чтоб оглянуться, – мыслию зацепиться за события не успеваешь: всё так быстро и как-то мимо. А у меня со сменой места жительства и вовсе флюгер «отвязался», словно не родня какая они с ветром. И направлений толком не определишь. К чему ране привязан был крепчайшими верёвками пеньковыми, как казалось, почти навечно, теперь далеко и уже не столь трогательно.

А что до нового здесь – тоже не очень колышет. И прилепиться, выходит, не к чему. В таком возрасте и событий особых не случается, и друзей новых не заводится уже. Страсти, видать, поутихли. Сын, да внуки, да родня остались там, на Алтае, – так и с этим уже пообвыкся. Это в прежние времена стадом всем на одном поле пробаивались, родовой держаться старались, а теперь кажется – так и должно быть. Кому где лучше – там и обретается. Связь виртуальная настолько в жизнь привычную вошла, что от общения с глазу на глаз совсем отвыкать стали. По скайпу протараторили новости, будто и в гости на пироги сходили. Беда вот только, что скоро крепость рукопожатия да слова теплоту забудем напрочь. Заглянул в сетях на страничку, «классов» на фотках понаоставлял, – вроде как и помнишь, интересуешься. Соучаствуешь... И поделаться с этим уже ничего нельзя: шаг назад отступил, а жизнь, она фьют, – и просвистела мимо, лишь ветерком холодным обдала да напомнила, что бежать надо, бежать да не оглядываться.

Вот и Вам уже давно собирался написать письмишко поболее, да всё откладывал. Тут как получил журнал «На любителя» из США, где про де-

тище Ваше да про меня маленько поминал Геннадий, совсем было сел за послание. И строки приветственные набросал, и слезу, может, пускать начал... Да, видать, отвлекло что-то. И затормозился. Нет, делами какими не занят, а, честно говоря, лень матушка несусветная. Каюсь, каюсь, но обленился здесь вукорень. Совсем запензионерился. Телевизор, чтение, интернет... А чуть погодка посподручней (а тут она большей частью такова), так непременно на рыбалку. Сам замешкаюсь, так жена торопит. Она тоже страсть как в это дело втянулась, да ещё похлеще меня управляется. Всё больше на природе, как бы и положено человеку изначально. Но сожаления от пустопорожного времяпрепровождения не испытываю. Ибо внутренне успокоился, что под занавес и так пожить не грех, заслужил, вроде как. И пишется поменьше. Да больше понимаешь, что никому особо это и не нужно. Думки твои – что пятое колесо телеге. Так-то читать народ поразучался, позабыл, как и странички-то в книжке листаются, а тем паче переживания чьи-то, правдивые ли, напридуманные ли, – они и вовсе ему что снег прошлогодний: уже ни вкусу, мол, ни запаху, а так, сырость одна. Правда, сборничек (четвёртый по счёту) сподобился уже в этом году подсобрать. Последний был в 11-ом, а стихов за это время поднакопилось, что блох в престаревшей собаке: и не шибко уж много, да кусают больно; всё вычухать их пытается.

Но что это я всё о себе, болезном. Давно не жалился. Надеюсь, что у Вас тоже всё в порядке – семья да здоровье. А остальное не так уж и важно, мелочи житейские. Ежели сегодня на закуску бутербродик с икрой, а завтра лишь рукав для занюшки, так это нам не впервой, проходили и такое. Этим разве испугаешь... Сторон да рёбер у жизни много и большинство, как ни крути, не шибко гладкие для скольжения. Так, бывает, бока на ухабах пообомнёшь, – долго после охаетса...

С материалами на портале «Нижегородский край» ознакомился. Дела весьма печальные. Но всё это ожидаемо и предсказуемо. Я, конечно, разбираюсь в данном предмете туго и сознательно-неохотно. Было года 2-3, когда немного покрутился в подобном водовороте, но после сам и отошёл – не моё это. Скользко, неустойчиво, да и голова кружится порой до подташнивания. Водоворот, всё же... По мне сподручней посиживать на своём Мочище, пописывать как бы для себя, коли прихватит, да баньку топить, нюхать травку да дровишки колоть, а чего ещё надоть... Ведь даже там, в наших провинциальных литсообществах, неуютно мне почему-то. Завсегда кто-то на кого-то зуб точит да фигу в кармане держит. А чуток повыше заглянешь, там и свары пожёстче и слова покрепче да позлее. Ну, испокон, похоже, так водится. Мне сдаётся, что те, кто имеет дело со словом (поэты в особенности), и на замечания гораздо обидчивее и долгопомнящие, и на ответы злее да коварнее. В других творческих союзах, по-моему, спокойнее да тише. Всё ж, слово – не нотка или мазок кисточкой. Оно, сказано, коли вылетит – не поймаешь. Да и хлещет больнее, обиднее. Наверное, так завсегда было. А ныне усугубилось, наружу полезло.

Я всегда, Валерий Викторович, твердил, что главная беда теперешняя – это переход на рыночные отношения. Как ни крути, а не наше это вовсе, чуждое русскому человеку. Духовное воспитание, образование и здравоохранение, – вот три вещи, куда ни коим разом нельзя пускать копейку. Ну, ни в какую щёлку. Недомолвки да косоглядья присутствовали и в прежние времена вокруг союзов писателей да журналов всяких, но теперь они вона как расцвели, что крапивник на старом фундаменте. А всё потому, как деньгами запахло. И этакая несовместимость может окончательно загубить творчество. Совсем не дело, когда, чтоб выжить учреждению культуры, приходится размещать там обязательную пивнушку. То же и с журналами, наверное. Напечатаешь пустомельство властьпридержащего, глядишь, и деньжишка какая проклянется. Не напечатаешь – ходи по миру с протянутой рукой. А то и вовсе издание в другие руки отойдёт, в свои, «надёжные». Это я уж так, догадками про-

бавляюсь. Хотя чего тут и догадываться, коли всё в мире нынешнем на «купи-продай» построено.

А Вам желаю только крепости и терпения. Ваш журнал для меня один из самых замечательных. Сколько в руки попадалось (Вашиими стараниями) – всё от корки до корки прочитывалось. Даже при переезде в «далёко дальнее», оставляя необходимые одеяла да сковородки, номерам «Вертикали» и книгам Вашим местечко выделил. Всё ж, не хлебом единым. Есть что и тут полистать в тишине да уюте.

Здоровья Вам душевного и физического, долгой и полной жизни дитищу Вашему замечательному! Надеюсь, что будем его читать всегда. Да хранит Вас Господь!

*Крепко обнимаю, Сергей.
22 февраля 2015 г.*

Дорогой Валерий Викторович!

От всего сердца поздравляю Вас с юбилеями, как возрастным, так и творческим! Желаю Вам нашенского, сибирского, здоровья и долголетия, семейного тепла и уюта, новых замечательных творений!!!

Благодарен Богу за ту давнюю и совсем не случайную встречу. Их всяких в жизни происходит немало, но та и дальнейшее наше дружеское общение для меня имеют особое значение. Как говорят обычно: «Мы – одной крови!», – вот это я почувствовал точно. И, признаюсь, что уже не раз, снова и снова возвращаюсь к Вашему «Кольке», словно к притче из Евангелие.

Не знаю почему, но запала в душу эта вещь навсегда. Есть для меня что-то в ней особенное, близкое и дорогое: удивительно схваченное и до невозможности точно переданное родство двух разновозрастных душ. В наше-то время ох как редко кому счастливится увидеть звезду в колодце, а, тем боле, подарить ее другому! От всей души спасибо Вам!

Конечно, хотелось бы свидеться и поздравить лично, обнять крепко, да вот огромные расстояния и цены страны нашей совсем не вяжутся с нашими пенсиями. Ну, никак не соответствуют... Но, живем-то не последний день, все еще впереди. Даст Бог, встретимся и наговоримся.

А Вас еще и еще раз с замечательными юбилеями!!!

*Обнимаю, Ваш Сергей
16 октября 2017 г.*